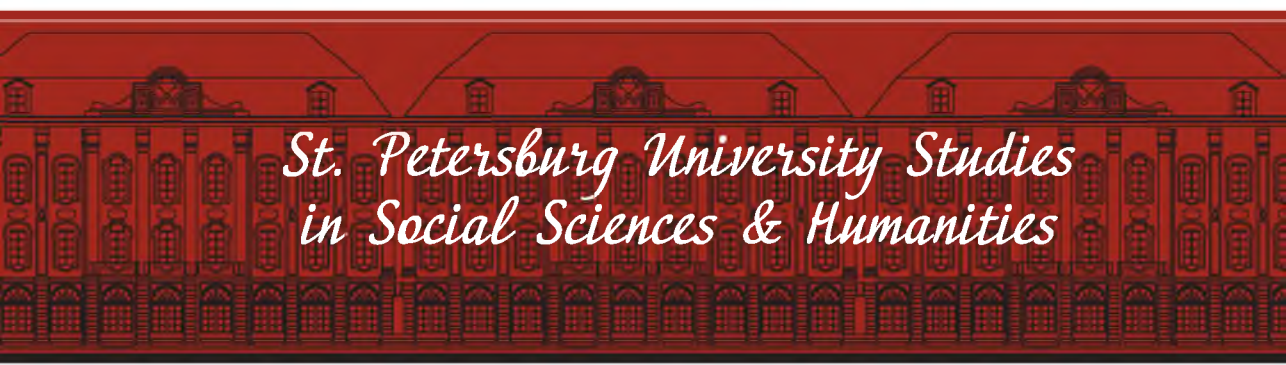

XXXII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
И ИСТОРИОГРАФИИ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

РОССИЯ И ВОСТОК.
К 300-ЛЕТИЮ СПбГУ

Избранные доклады

*St. Petersburg University Studies
in Social Sciences & Humanities*

St. Petersburg University Studies
in Social Sciences & Humanities

Vol. 6

Proceedings of the 32nd International Congress
on Source Studies and Historiography of Asia and Africa
“Russia and the East. Commemorating 300th anniversary
of St. Petersburg State University”

中国国际
中文教育基金会
Chinese International
Education Foundation

CENTER FOR LANGUAGE
EDUCATION AND COOPERATION
中外语言交流合作中心

St. Petersburg University Studies in Social Sciences & Humanities

Volume 6

EDITORIAL BOARD

- Herman Bell, University of Exeter, United Kingdom;
Arkady E. Demidchik, St. Petersburg University, Russia;
Aleksandra E. Donskaya, St. Petersburg University, Russia;
Nikolay N. Dyakov, St. Petersburg University, Russia;
Zarine A. Dzhandosova, St. Petersburg University, Russia;
Anastasia A. Guryeva, St. Petersburg University, Russia;
Alexander D. Knysh, University of Michigan, USA; St. Petersburg University, Russia;
Vladimir N. Kolotov, St. Petersburg University, Russia;
Dmitrii I. Maiatskii, St. Petersburg University, Russia;
Alexander S. Matveev, St. Petersburg University, Russia;
Mikhail S. Pelevin, St. Petersburg University, Russia;
Mikhail B. Piotrovsky, St. Petersburg University; The State Hermitage Museum, Russia;
Nikolay A. Samoylov, St. Petersburg University, Russia;
Alexander G. Storozhuk, St. Petersburg University, Russia;
Mikhail N. Suvorov, St. Petersburg University, Russia;
Vladimir L. Uspenskiy, St. Petersburg University, Russia;
Olga M. Yastrebova, St. Petersburg University; National Library of Russia;
Alexander S. Zdanevich, St. Petersburg University, Russia;
Alexander Yu. Zheltov, St. Petersburg University, Russia;
Aleksandra V. Zheveleva, St. Petersburg University, Russia;
Konstantin A. Zhukov, St. Petersburg University, Russia

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

XXXII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
И ИСТОРИОГРАФИИ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
«РОССИЯ И ВОСТОК. К 300-ЛЕТИЮ СПбГУ»

Избранные доклады

Отв. ред.: Н. Н. Дьяков, П. И. Рысакова

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 394.912

И. К. Павлова

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

КАК АСТРАХАНСКИЙ КУПЕЦ СТЕПАН ЛИОНОЗОВ РЫБОПРОМЫШЛЕННИКОМ В ПЕРСИИ СТАЛ (ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ПЕРСИДСКИХ СВЯЗЕЙ В XIX В.)

В статье на основе малоизвестных архивных материалов рассматриваются причины и обстоятельства подписания первого российского контракта на ловлю рыбы в Каспийских водах Персии. Официально контракт был заключен между астраханским рыбопромышленником Степаном Лионозовым и персидской стороной. Кандидатура Степана Лионозова, поддержанная царской администрацией, оказалась весьма перспективной. Он стал не только первопроходцем в рыбном промысле на южном побережье Каспия, но и проводником интересов своей страны в этом регионе. Заключение упомянутой сделки имело большое значение для дальнейшего развития торгово-экономических отношений между Россией и Персией и подтверждало право русских использовать все воды Каспийского моря как зону своего влияния.

Ключевые слова: архивные материалы, Россия, Персия, Каспийское море, рыбный промысел.

Irina K. Pavlova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

AS THE ASTRAKHAN MERCHANT STEPAN LIONOZOV BECAME THE FIRST FISHERMAN IN PERSIA (FROM THE HISTORY OF THE RUSSIAN-PERSIAN RELATIONS OF THE 19th CENTURY)

This article is based on unpublished and still little-known to researchers archival materials (Archive of Foreign policy of Russian Empire, Moscow) concerning the reasons and circumstances of the signing of the first Russian contract for fishing in the Caspian sea of Persia. Analyzing of these the materials we can say about the role of Tsar's administration at this project. According to these archival documents it is clear why Stepan Lionozov was the very person who was sent in Persia by Tsar's administration, how manner the Russian officials elected the reliable man for creating of the fish enterprise on the Persian coast of Caspian Sea. Stepan Lionozov came up to Tsar's officials expectations. He could both organize the Russian fish monopoly at the Persian water of the Caspian sea and at the same time he maintained Russia's political interests in this region really.

Keywords: Archival documents, Russia, Persia, The Caspian Sea, Fishing industry.

Как известно, после подписания с Персией Туркманчайского мирного договора (1828) российские корабли получили право свободного плавания по всей

акватории Каспийского моря¹. Это дало возможность царской администрации искать новые формы использования Каспийских вод, в том числе принадлежащих Персии. Так, в конце 60-х годов XIX в. возникают проекты по обустройству рыбного промысла на южном персидском побережье Каспия. С обострением соперничества России и Англии создавалась острая необходимость включить упомянутый регион в сферу российских интересов. Министерство иностранных дел России неоднократно делало заявления подобного содержания:

Наше правительство весьма заинтересовано, чтобы персидские воды Каспийского моря находились во владении русских. Наше законодательство стремится устранить иностранцев от эксплуатации Каспийского моря².

Важные материалы по этой теме, раскрывающие обстоятельства и причины подписания рыбного контракта между Россией и персидской стороной, были обнаружены в Архиве внешней политики Российской империи (АВПР). Официально договор с шахом на обустройство рыбной ловли в персидских водах Каспия был подписан частным лицом — астраханским купцом Степаном Лионозовым (?–1894). Однако исследуемые документы аргументированно доказывают непосредственную роль царской администрации при подписании документа, выявляют причины, благодаря которым концессию на рыбный промысел смог получить именно С. М. Лионозов, а не кто-либо другой из астраханских купцов, занимавшихся рыбным промыслом в российских водах Каспия³. К этому времени в Астрахани уже существовали крупные рыбные предприятия братьев Сапожниковых, Губиных, Плотниковых, Франгуловых, Назарбековых и др.⁴

Астрахань еще в 30-е годы XIX в. стала главным местом сосредоточения российско-персидской торговли. Рыбная ловля на Каспии имела большое значение

¹ В данной статье сохранено название «Персия», так страна называлась до 1935 г. и так упоминается в архивных документах второй половины XIX — начала XX в. В 1935 г. Персия поменяла свое название на Иран, а с 1979 г. по настоящее время это Исламская Республика Иран (ИРИ).

Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. Т. 1: [Консульские конвенции; Конвенции о наследствах; Трактаты о торговле и мореплавании]. СПб., 1902. С. 101 // Русское географическое общество. URL: <https://elbib.rgo.ru/handle/123456789/217153> (дата обращения: 16.02.2024).

² Документ № 1514 от 25 мая 1873 г. // Архив внешней политики Российской Империи (АВПР). Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 1779. Д. № 1514. С. 12.

³ В правописании «Лионозов» сам Степан Мартынович подписывал различные документы, обнаруженные в архивных материалах. Известно, что Степан Мартынович происходил из семьи Лионосян (Лионесян). Вполне логично, что при упоминании его фамилии в русском варианте первоначально сохранялось «о». В дальнейшем фамилия представителей семьи стала писаться со второй гласной «а» — Лианозов.

Очевидно, российские рыбопромышленники сами пытались напрямую получить разрешение на ловлю рыбы у шахского правительства, но получали отказ.

⁴ Алфавитный список купцов города Астрахани. Астраханские купцы. 1843 // Государственный архив Астраханской области. Ф. 480. Оп. 1. Д. № 1036. С. 13; Документ № 1514 от 25 мая 1873 г. // АВПР. Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 1779. Д. № 1514. С. 10–11.

как для внутреннего рынка Империи, так и для внешнеторговых операций. Однако вплоть до середины XIX в. рыбный промысел не носил организованного характера. Поэтому царское правительство принимает ряд постановлений, чтобы изменить данную ситуацию и расширить рыбный промысел по всем водам Каспийского моря [Устав... 1868: 20]. Это отвечало интересам и рыбопромышленников, сделавших акцент на ловлю не речной, как было в течение длительного времени, а именно морской рыбы [Рыбушкин 1841: 188–220].

Из анализа упомянутых архивных документов следует, что еще в 50-е годы XIX в. «...многие русские подданные добивались уже много лет права ловить рыбу вдоль Гилянского побережья, однако все они получали отказ»⁵. Именно Степан Мартынович Лионозов стал основателем российского рыбного промысла в прибрежных персидских водах Каспия. Несомненно, он и сам намеревался расширить рыбный лов по всему морю, но без поддержки официальных властей вряд ли смог бы организовать там свое предприятие.

Выясняется, что подбором главы рыбного промысла в Персии занимались чиновники Министерства иностранных дел России и Императорской российской миссии в Тегеране. Изучив характеристики крупных астраханских купцов, имеющих отношение к рыбной ловле на Каспии, вышестоящие чиновники остановились на кандидатуре Степана Лионозова.

Действительно, эта фигура подходила как нельзя лучше. Из его биографии становится известно, что Степан Мартынович Лионозов был выходцем из небогатых сигнахских армян Лионосян (Лионесян), проживавших в районе города Сигнахи, на востоке Грузии. После окончания торговой школы в Тифлисе он занялся торговлей, но вскоре, во время военных действий на Лезгинской линии и в Абхазии в 1857–1859 гг., отправился на поле сражения⁶.

Покинув Грузию, Степан Лионозов какое-то время находился во Владикавказе, а в 1862 г. переехал в Астрахань. Вполне возможно, на его переезд повлияли военные события на Кавказе [Дроздов 1877: 387–457].

В Астрахани Степан Лионозов начал вести дела купца Мирзоева. Но вскоре он самостоятельно смог заняться соляным промыслом, поставляя соль на льготных условиях терским и кубанским казакам. Очевидно, что дела Степана Мартыновича стали быстро набирать обороты. Уже через год, в 1863 г., он имел пароход «Георгий» и 14 барж, что позволило организовать помимо соляного предприятия еще и рыбный промысел вблизи астраханского побережья Каспия. В том же году

⁵ Гилян — одна из провинций прибрежной персидской стороны, имеющая выход к водам Каспийского моря. Длина низменной береговой полосы в ту пору составляла 259 верст (верста = 1,066 км). Как указывалось в донесении русского консула из Тегерана в Санкт-Петербург: «что требовало надзора» (Ответ Консistorии Российского консула в Гиляне от 24 Января 1852 г. // АВПР. Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 1781. С. 102).

Документ № 1514 от 25 мая 1873 г. // АВПР. Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 1779. Д. № 1514. С. 12.

⁶ Лианозов Степан Мартынович. Энциклопедия Л // КаспМНИЦ. 2008. URL: <http://www.caspianmonitoring.ru/biblioteka/kaspijskoe-more/enciklopediya-l/> (дата обращения: 31.08.2023).

он открыл в Астрахани свою собственную контору рыбопромышленной фирмы⁷. Забегая вперед, скажем, что эти два предприятия в Астрахани просуществовали до 1918 г.

Вскоре С. М. Лионозов стал купцом первой гильдии, а затем за свою активную деятельность в городе получил звание почетного гражданина Астрахани и золотую медаль «За полезное дело». В 1872 г. Степан Мартынович приобрел пивной завод «Цезарь», который стал приносить ему еще больше дохода⁸.

Таким образом, к началу 70-х годов XIX в. С. М. Лионозов обладал значительным капиталом в Астрахани и входил в круг зажиточных и уважаемых людей города. Несомненно, это обстоятельство учитывалось при выборе кандидатуры для обустройства рыбного промысла в Персии. Очевидно, он владел персидским языком, что было необходимо при организации начинания и для использования труда персов⁹.

Кандидатура С. М. Лионозова была предложена губернатором Астрахани. В его докладной записке в МИД России указывалась только одна фамилия претендента со следующей характеристикой:

*Потомственный гражданин Лионозов известен мне своею безупречною репутациею и при этом зарекомендовал себя в торговом мире вообще, а в Астраханском крае в особенности, как полезный деятель*¹⁰.

Далее в этой же депеше астраханский губернатор предлагал:

*Пригласить нашу Миссию в Тегеране оказать покровительство и содействие Лионозову в удовлетворении Персидским правительством его ходатайства*¹¹.

Рассмотрев представленное ходатайство, в царской администрации одобрили выбор астраханского губернатора. Тем более что у Степана Мартыновича был довольно значительный капитал в Астрахани, что позволяло ему вкладывать свои средства в новое предприятие.

Оставалось провести предварительную подготовку для подписания частного контракта, столь необходимого для России. Поручения по решению задачи были даны Императорской российской миссии в Тегеране.

Чиновники миссии, как показали дальнейшие события, действительно оказали всю необходимую помощь в подписании и получении С. М. Лионозовым

⁷ Усадьба С. М. Лионозова. г. Астрахань // LiveJournal. URL: <https://shella-la-livejournal.com/5738.html> (дата обращения: 01.09.2023).

⁸ Лионозов Степан Мартынович. Энциклопедия Л // КаспМНИЦ. 2008. URL: <http://www.caspianmonitoring.ru/biblioteka/kaspijskoe-more/enciklopediya-l/> (дата обращения: 31.08.2023).

⁹ Предки Степана Мартыновича, Лионесяны, долгое время жили в Персии. Несомненно, персидский язык был в обиходе их семьи.

¹⁰ Документ № 1514 от 25 мая 1873 г. // АВПР. Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 1779. Д. № 1514. С. 12.

¹¹ Там же.

рыбного контракта. Процесс подготовки утверждения договора оказался не таким простым. Прежде всего надо было договориться с правителем Гиляна, Яхья-ханом, который кустарным образом ловил рыбу в прибрежных водах провинции. Он был только арендатором земель, официально принадлежащих шаху. Даже заручившись согласием Яхья-хана, право аренды прибрежного участка Гиляна можно было получить только после указа Насер ад-Дин шаха (1831–1896) с его подписью и печатью. Только тогда контракт приобретал юридическую силу.

Анализируемые архивные материалы раскрывают, на каких условиях Яхья-хан отказался от своей аренды участка в пользу русских. Далее видно, что ежегодная плата за аренду прибрежной полосы Каспия было довольно весомой, каждый раз при продлении договора она увеличивалась на значительную сумму.

Существенным моментом в подписании договора и передаче аренды было присутствие шаха Насер ад-Дина. Для этого в Миссии изучались ближайшие передвижения шаха по стране, рассматривались пути пересечения шахского кортежа с С. М. Лионозовым, учитывался также момент неожиданности для шаха и его сановников. Наконец, после проработки всех деталей и выявления даты проезда шаха через город Решт Степан Мартынович прибыл в Гилян в апреле 1873 г. для подписания официальных бумаг.

В документе от 25 мая 1873 г., направленном Русской миссией в Тегеране директору Азиатского департамента МИД Петру Николевичу Стремоухову (1823–1885), сообщалось:

При проезде Шаха через Гилян 29-го месяца Апреля между вновь назначенным Правителем этой провинции Мутамедюль-Мульком Яхья Ханом и Русским подданным Астраханским временно 1-ой гильдии купцом Лионозовым был заключен контракт, по которому Яхья Хан отданные ему Персидским Правительством на пятилетний откуп рыболовные промыслы и воды от реки Астры до реки Атрека передал Госп. Лионозову на те же пять лет, с тем чтобы он уплачивал ежегодно откупную сумму по сорок одной тысячи туманов (12 300 руб. серебром) правителю Гиляна.

Госп. Лионозов в силу этого контракта делается полным хозяином вышесказанных промыслов и вод, чего он и многие русские подданные добивались уже много лет, и это стало возможно только теперь в проезде Его Величества Шаха через Решт, с большим трудом согласился первый министр¹².

Текст этого документа был засвидетельствован в Российском Императорском консульстве 3 мая 1873 г. Анализируемые материалы упомянутого архива показывают, насколько быстро и эффективно заработало рыбное предприятие С. М. Лионозова. Его контракт, первоначально заключенный только на пять лет (1873–1878), неоднократно продлевался. По истечению пятилетнего срока первого контракта он был продлен еще на шесть лет с платой аренды по 50 тысяч туманов ежегодной откупной суммы. Согласно условиям новой аренды,

¹² Там же.

С. М. Лионозов получил право устраивать рыболовные ватаги¹³ там, «где ему представлялась в том нужда».

Кроме того, правитель Гиляна оказывал ему всяческую поддержку «в ущерб другим русским рыбопромышленникам». Попытки конкурентов сразу же пресекались. Так, в архивных материалах говорится, что «по настоянию Лионозова была конфискована рыба и снасти, принадлежавшие купцу Жукову»¹⁴. Определенную помощь оказывали Степану Мартыновичу его соотечественники, русские старообрядцы, проживающие на побережье Гиляна.

Первый рыбный промысел (Энзелийский) был организован С. М. Лионозовым в порту Энзели, который считался его главным предприятием. Вскоре заработал еще один промысел — Сефидрудский (по названию реки Сефидруд). Ежегодно оба промысла обрабатывали до 300 тыс. т рыбы. Со временем под контролем Степана Мартыновича оказались все устья рек, впадающих в Каспий с южной стороны (Астра, Энзели, Машадисер, Астрабад, Сефидруд).

Укрепившись на южном побережье Каспийского моря, С. М. Лионозов смог добиться разрешения у шаха исключительного права на ловлю рыбы и на восточном побережье, где с давних времен нелегальным ловом занимались туркмены. Получив такое право, Степан Мартынович установил четкие границы своей ловли рыбы, нарушение которых теперь уже стало наказуемо.

Добываемая С. М. Лионозовым рыба доставлялась на его собственном транспорте в Астрахань, где он сдавал продукцию купцам. Так, между Гилянem и Астраханью курсировали пароход «Лионозов», восемь парусных шхун и два баркса. Время в пути от порта Энзели до Астрахани составляло около 10–11 дней. В 1887 г. Лионозов привез в персидский порт Энзели паровой винтовой баркас мощностью в 20 лошадиных сил, который стал первым подобного рода на Каспии. Строили его на Сормовском заводе¹⁵.

Время от времени С. М. Лионозов вступал в конфликты с астраханской таможней, требовавшей от него уплаты таможенной пошлины. Так, Степан Мартынович жаловался на самоуправство таможенников русскому консулу в Тегеране И. А. Зиновьеву:

Астраханская таможня ходатайствует об уничтожении льготы, указанной в статье 2026 Устава таможенных сборов, [данной] мне как арендатору Персидских рыбных

¹³ Вата́га: а) артель ловцов (совр. рыбаков); б) место работы промысловых рабочих.

¹⁴ Документ № 1514 от 25 мая 1873 г. // АВПР. Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 1779. Д. № 1514. С. 9.

¹⁵ Сормовский завод (Нижний Новгород) основан в 1849 г. На нем производили механическую, чугунолитейную, судостроительную, паровозостроительную, сталелитейную продукцию [Милюткин Леонид. Нижний Новгород. Сормовский завод. URL: <https://milutkin.livejournal.com-2013-07-30-65386.html> (дата обращения: 31.08.2023)].

Донесения русского консула в МИД России. 1887 // АВПР. Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 1779. Д. № 1611, 87–88 об.

*промыслов. Льгота составляет 4,5 копейки с каждого пуда [рыбы], посоленной астраханской солью*¹⁶.

Добавим также, что Степан Мартынович являлся хозяином соляных промыслов на озерах Можары и Баскунчак и привозил в Персию для обработки рыбы свою соль.

Степан Мартынович просит сохранить эту льготу, приводя следующие аргументы:

*Каспийское море составляет наше внутреннее море, а рыбные товары, привозимые из Персии, посолены Русской солью*¹⁷.

Консульство поддержало просьбу С. М. Лионозова и вынесло постановление:

*Уничтожение льготы — нежелательно, так как эксплуатация рыбных промыслов в Гиляне в настоящее время немыслима без посредства русских капиталов, т. е. капиталов Лионозова*¹⁸.

Со временем Степан Мартынович обосновал пять фабрик по производству черной икры. На фабриках для хранения икры и осетровой рыбы были оборудованы специальные холодильные помещения. Известно, что несколько лет спустя его брат и наследник предприятий, Георгий Мартынович Лионозов (1835–1907), начал поставлять прикаспийскую черную икру в Европу¹⁹.

Степан Мартынович Лионозов помогал русским ловцам и их семьям, находившимся в Персии от 6 до 9 месяцев, обустривал их жилища, приглашал к ним из Астрахани православных священников, поставлял из России лекарства. Русские рабочие прибывали в Персию в конце навигации, т. е. в конце сентября — начале октября, и отбывали обратно в Россию в конце мая. С каждым годом их количество на лионозовских промыслах увеличивалось. На предприятиях работали также местные персы. В общей сложности на рыбных мануфактурах в Гиляне работало одновременно более 200 человек. Среди них насчитывалось

¹⁶ Очевидно, С. М. Лионозов ссыается на постановление Комиссии о портовых и внутренних таможах (Комиссия о пошлинах). См.: Российский государственный архив древних актов. Ф. 987. Ед. хр. 63. Оп. 1, 2. 1756–1759.

Без льготы пошлина с одного пуда соли в астраханской таможне составляла 8 коп.

Докладная записка С. М. Лионозова русскому консулу в Тегеране. 1874 // АВПР. Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 1779. Д. № 1508. 79 об.

¹⁷ Там же. 79 об.

Аргументы С. М. Лионозова говорят о его хорошей осведомленности о правовых документах по организации торговли и морских перевозках. См.: Морской пошлинный регламент или устав. М., 1731 (гл. II, ст. 53. D Space at Saint Petersburg State University). URL: <http://hdl.handle.net/11701/5707> (дата обращения: 22.03.2024).

¹⁸ Докладная записка С. М. Лионозова русскому консулу в Тегеране. 1874 // АВПР. Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 1779. Д. № 1508. 85 об.

¹⁹ Лионозов Степан Мартынович. Энциклопедия Л // КаспМНИЦ. 2008. URL: <http://www.caspianmonitoring.ru/biblioteka/kaspijskoe-more/enciklopediya-l/> (дата обращения: 31.08.2023).

60–70 корщиков и до 100 человек и более прикорщиков, искрянников, солельщиков, сборщиков и прочих²⁰.

«За гуманное отношение к рабочим-персам» Степан Мартынович был удостоен шахским правительством орденом Льва и Солнца²¹. Не забывал С. М. Лионозов и своих соотечественников — астраханцев. Он пожертвовал в городскую казну Астрахани на благотворительность 300 тыс. руб. На эти деньги был образован «Благотворительный фонд Степана Мартыновича Лионозова», помогающий больным и бедным горожанам²².

Скончался Степан Мартынович Лионозов 14 августа 1894 г. в Крыму после продолжительной болезни²³. О смерти «владельца миллионного рыбного соляного дела» в Санкт-Петербург сообщал управляющий Астраханской казенной палаты в своей телеграмме от 18 августа 1894 г.²⁴. Для описания и сохранности имущества в Персию прибыли два чиновника из Министерства финансов. После окончания необходимых формальностей хозяином всех рыбных предприятий стал Георгий Степанович, сын и наследник Степана Мартыновича. Он успешно продолжал начатое отцом дело в течение шести лет, с 1894 по 1900 г. Так, в октябре 1894 г. Георгий Степанович приобрел уже второй паровой баркас, который прибыл из Астрахани в Энзели 2 ноября 1894 г.²⁵

В 1898 г. исполнилось 25 лет со дня основания лионозовского рыбного промысла в Персии. В связи с этим юбилеем Георгий Степанович в своем обращении к Русскому консульству в Тегеране писал:

Вся деятельность наших предприятий в Персии была направлена не для того, чтобы отстаивать права Персам, что было бы совершенно непонятно и несогласно с моим положением как русского верноподданного, а как результат долголетней русской политики, при которой только мой покойный отец и мог войти в это сложное дело, той политики, которая принесла бы следующие плоды за 25-летний период аренды Каспийского моря. Развитие речного и морского промыслов значительно увеличило средства русского торгового флота, так как таможенные пошлины составили около 40 000 руб. в русскую казну; мы внесли около 50 000 руб. гербовых и консульских пошлин в Русскую Императорскую миссию в Тегеране. Ежегодно из России через Астраханскую таможню вывозится нами более чем на 15 000 руб. — лес, соль и необходимые материалы для ватаг и жилья. В Россию доставляется рыба и ее продукты, составляющие наиболее

²⁰ Корщик (совр. кормчий) — рулевой морского судна [Даль 1935].

²¹ Орден Льва и Солнца был утвержден персидским правительством в 1808 г. для награждения иностранцев, в частности русских чиновников, военных, купцов. Упразднен в 1939 г. (Badges of honor in Iran // Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Badges_of_honor_in_Iran (дата обращения: 06.09.2023)).

²² Усадьба С. М. Лионозова. г. Астрахань // LiveJournal. URL: <https://shella-la-livejournal.com.-5738.html> (дата обращения: 01.09.2023).

²³ Богатырев А. И. Состояние души. Безформата. 2019. 11 января. URL: <https://Astrakhan.Site> (дата обращения: 03.09.2023).

²⁴ Телеграмма № 154 от 18 августа 1894 г. // АВПР. Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 5507. С. 100.

²⁵ Телеграмма № 411 от 3 ноября 1894 г. // Там же. Ед. хр. 5510. 115–115 об.

*доступную и употребляемую питательную пищу сельского населения. Политическое значение: ежегодно привозится до 700 чел. русского населения в Персию. На наших ватагах работают персы. Мы строим православные храмы. Полицейская власть Каспийского побережья находится фактически в руках моей русской, а не Персидской администрации. Персидскому правительству уплачено за 25 лет аренды 4 500 000 руб. и за 1903–1905 гг. внесено вперед в счет аренды 80 тыс. полуимпериалов, что составляет 600 000 руб.*²⁶

Из данного документа явствует, какие суммы переводили предприятия Лионозовых в царскую казну, какую огромную пользу приносила их деятельность в экономическом, политическом и социальном плане для Отечества. В качестве аренды за свои промыслы они платили довольно значительную сумму персидскому правительству на несколько лет вперед.

С 1900 г. хозяином рыбных промыслов становится Георгий Мартынович Лионозов (брат Степана Мартыновича), а затем, с 1907 г., его средний сын — Степан Георгиевич Лионозов. Но вскоре рыбные предприятия были переданы Мартыну Георгиевичу (старшему сыну Г. М. Лионозова). Он оказался последним владельцем предприятий в Персии. В 1923 г. Мартын Георгиевич передал все лионозовские промыслы советской власти. За это он получил постоянную прописку в Москве и пожизненную субсидию в размере 400 руб. в месяц²⁷. Хотя, как указано в архивных материалах, срок действия последнего лионозовского договора должен был закончиться только в 1925 г.²⁸

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги анализа архивных материалов, можно сделать следующие выводы.

Получение контракта на ловлю рыбы в прибрежных каспийских водах Персии частным астраханским рыбопромышленником С. М. Лионозовым стало

²⁶ Гербовая пошлина (сбор) — обязательный налог, взимаемый государством за совершение различного рода сделок. При этом было необходимо использовать клейменную бумагу и оплачивать ее гораздо выше естественной стоимости или наклеивать на простую бумагу специальную марку, покупаемую у государства. В настоящее время в России не используется [Додонов и др. 2001: 103].

Полуимпериал — золотая монета в дореволюционной России, соответствующая по ценности половине империала, с 1755 г. достоинством в 5 руб. из золота 88-й пробы и массой в 190/96 золотника (7,26 г чистого золота). С 1764 г. ее чеканили из золота той же пробы, но массой 147/88 золотника (5,78 чистого золота) [Спаский 1970: 213–216].

Обращение Г. С. Лионозова в Императорскую Российскую миссию. 1898 // АВПР. Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 4406. Д. № 416.

²⁷ Лианозов Степан Мартынович. Энциклопедия Л // КаспМНИЦ. 2008. URL: <http://www.caspianmonitoring.ru/biblioteka/kaspijskoe-more/enciklopediya-l/> (дата обращения: 31.08.2023).

²⁸ Докладная записка поверенного душеприказчика по духовному завещанию Г. С. Лионозова действительного статского советника Л. Е. Мазирова. 1900–1904 // АВПР. Персидский стол. Ф. 144. Оп. 488. Ед. хр. 4407. С. 2.

возможно только при поддержке государственной российской власти. Представленный документ о подписании рыбного контракта с С. М. Лионозовым за подписью шаха является ярким свидетельством того, как царская администрация использовала частный капитал российских предпринимателей и их персоны для проведения своих геополитических интересов.

В течение 50 лет, с 1873 по 1923 г., организованные С. М. Лионозовым рыбные предприятия на персидском побережье Каспия работали во благо российского государства.

Степан Мартынович, а затем его наследники стремились не только увеличивать свой капитал и развивать торговые отношения с Персией, но и защищать в этом регионе политические интересы России. Установление российского административного порядка в персидских прибрежных провинциях предотвращало распространение английского влияния в провинциях, находившихся вблизи морской российской границы.

Обустройство Лионозовыми русских ватаг на этих территориях создавало новые рабочие места как для соотечественников, так и для персов. В работе рыбных предприятий было непосредственно заинтересовано и шахское правительство, которое получало значительную прибыль в свою казну. Кроме того, шах и его сановники нередко обращались к Лионозовым за финансовыми займами.

В то же время следует подчеркнуть, что поддержка царской администрацией обустройства рыбных предприятий в Персии при определенном контроле государства давала возможность российским чиновникам и в дальнейшем использовать подобную схему размещения частного капитала российских промышленников в различных сферах жизни персидского общества.

Литература

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Госполитиздат; Тип. им. И. И. Скворцова Степанова, 1935. Т. II.

Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2001.

Дроздов И. И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник, издаваемый по указанию Его Императорского высочества командующего Кавказской Армией. Тифлис, 1877. Т. II. С. 387–457.

Рыбушкин М. С. Записки об Астрахани. Рыбный промысел в Астраханском крае в XIX веке. М.: Тип. С. Селивановского, 1841. С. 188–189, 204–220.

Спаский И. Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л.: Аврора, 1970.

Устав Каспийских рыбных и тюленьих промыслов. Утв. 25 мая 1865 г. СПб.: Изд-во «Типография Министерства внутренних дел», 1868.

References

Dal' V. I. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. In 4 vols. Moscow: Gspolitizdat Publ.; Tipografiia imeni. I. I. Skvortsova Stepanova Publ., 1935. Vol. II. (In Russian)

Dodonov V.N., Ermakov V.D., Krylova M. A. *Large legal dictionary*. Moscow: Infra-M Publ., 2001. (In Russian)

Drozdov I.I. The last struggle with the highlanders in the Western Caucasus. *Kavkazskii sbornik, izdavaemyi po ukazaniu Ego Imperatorskogo vysochestva komanduiushchego Kavkazskoi Armiei*. Tiflis, 1877. Vol. II, pp. 387–457. (In Russian)

Rybushkin M. S. *Notes about Astrakhan. Fishing in the Astrakhan region in the 19th century*. Moscow: Tipografiia S. Selivanovskago. Publ., 1841, pp. 188–189, 204–220. (In Russian)

Spasskii I. G. *Russian monetary system. Historical and numismatic essay*. Leningrad: Avrora Publ., 1970. (In Russian)

Charter of the Caspian fisheries and seal industries. Approved May 25, 1865. St. Petersburg: Izd-vo "Tipografiia Ministretva vnutrennikh del" Publ., 1868. (In Russian)

Сведения об авторе

Павлова Ирина Константиновна

кандидат исторических наук

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Российская Федерация, 198095, Санкт-Петербург, ул. Ивана Черных, 4

Irina K. Pavlova

PhD in History

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
4, ul. Ivana Chernykh, St. Petersburg, 198095, Russian Federation
edu@gturp.spb.ru